

УДК 021
ББК 78.00+78.30

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ИДЕОЛОГИИ

© А. Н. Ванеев, 2013

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2/4*

Анализируются концепции профессиональной библиотечной идеологии. Предлагается концепция профессиональной библиотечной идеологии инновационного развития.

Ключевые слова: государственная библиотечная идеология, профессиональная библиотечная идеология, идеология инновационного развития.

Analyzed are conceptions of professional library ideology. The conception of professional library ideology of innovative development is offered.

Key words: state library ideology, professional library ideology, ideology of innovative development.

Государственная и профессиональная (в нашем случае библиотечная) идеология – самостоятельные понятия, совпадающие лишь частично. Государственная идеология определяет политику государства в области библиотечного дела. Профессиональная идеология отражает те идеи и представления, которыми руководствуются библиотекари в своей научной и практической деятельности. Иногда идеологические установки государства и профессионального библиотечного сообщества полностью или частично совпадают, а нередко и противостоят друг другу. В этом легко убедиться на материалах истории российского библиотечного дела.

До Октябрьской революции господствовала идеология самодержавия. В государственной библиотечной политике идеология самодержавия выражалась в надзорных функциях за открытием библиотек и их деятельностью, и носила, по оценкам русских библиотековедов, «полицейско-карательный характер». Государство смотрело на библиотечное дело лишь с «административно-полицейской точки зрения», отношение царской власти к библиотекам всегда было «подозрительное и даже враждебное» [1].

Первый Всероссийский библиотечный съезд (1911 г.) в своих резолюциях констатировал «хаотическое состояние библиотечного дела в России», полагая, что русские библиотеки должны стать демократическими учреждениями, а их деятельность не должна регламентироваться правилами, носящими «запретительный и надзорный характер» [2].

В противовес государственной идеологии самодержавия библиотечная общественность России

опиралась на идеологию просветительную и считала библиотеку «могущественным орудием просвещения» [3]. Отечественные библиотековеды были убеждены в том, что библиотеки призваны выполнять активно-просветительную роль, содействовать гармоническому развитию и воспитанию всесторонне развитой, критически мыслящей личности. Дореволюционные библиотекари в свою очередь понимали цель библиотеки как помощь читателям в их умственном, нравственном и эстетическом развитии [4].

Таким образом, идеологии самодержавия противостояла просветительная профессиональная идеология отечественных библиотекарей.

В годы советской власти, когда господствующей стала коммунистическая, марксистско-ленинская идеология, библиотечная политика КПСС и советского правительства рассматривала библиотеки как опорные базы партийных организаций по коммунистическому воспитанию трудящихся. Библиотеки были законодательно определены в качестве идеологических учреждений, а их главной функцией стала функция идеологическая [5].

Справедливости ради заметим, что коммунистическая партия не отрицала роль библиотеки как просветительного учреждения, но полагала, что целью этой просветительной деятельности прежде всего является коммунистическое воспитание. Перед советскими библиотеками ставилась задача усиления коммунистической агитационно-пропагандистской деятельности, активизации пропаганды общественно-политических знаний. В связи с этим особое внимание уделялось изданию и распространению общественно-политической литературы.

В 1979 г. было издано практическое пособие «Комплектование фондов централизованной библиотечной системы» [6], в котором указывалось, что общественно-политическая литература должна занимать в фондах массовой библиотеки не менее 22%. И хотя пособие носило рекомендательный характер, но уже то обстоятельство, что его редактором был начальник Управления по делам библиотек Министерства культуры СССР В. В. Серов, придавало рекомендациям директивный характер.

Указание иметь в фонде массовой библиотеки не менее 22% общественно-политической литературы логично перетекало в требование выдавать эту литературу читателям в не меньшем объеме, служило ориентиром для контролирующих органов: горкомов и райкомов КПСС, отделов культуры, методических служб библиотек, требующих повысить выдачу общественно-политической литературы.

Для библиотек невозможность обеспечить такой высокий процент выдачи общественно-политической литературы (каждая пятая выданная читателям книга должна была иметь общественно-политическую тематику!) привела к искажению библиотечной статистики, многочисленным «припискам», безуспешным и нелепым попыткам «навязывания» читателям объектов чтения, что дискредитировало идею руководства чтением, на которой с дореволюционных времен основывалась просветительная деятельность библиотек.

Библиотекари стремились повысить выдачу общественно-политической литературы разными хитроумными способами. Так, широкое распространение получило включение в выдачу общественно-политической литературы «толстых» журналов. Мотивировалась правомерность такого учета тем, что на титульном листе журналов значилось: «Общественно-политический и литературно-художественный журнал». Хотя все отлично понимали, что читатели брали такие журналы для чтения опубликованных в них художественных произведений, а не политических статей.

К многочисленным припискам вели и другие невыполнимые требования постановлений ЦК КПСС по библиотечному делу, например: доведение библиотечной книги до каждой семьи; поголовное библиотечное обслуживание всего населения. Для выполнения последнего требования требовалось бы записать в число читателей библиотеки грудных младенцев и неграмотных старух. Нелепые постановления не повышали доверия к директивным указаниям КПСС по библиотечному делу.

Однако было бы искажением истины утверждать, что советские библиотекари противостояли руководящим указаниям КПСС по библиотечному делу. Они добросовестно вели активную пропаганду общественно-политической литературы, ис-

пользуя в этих целях разнообразные методы пропаганды и рекомендации. Но советские библиотекари справедливо полагали, что цель их деятельности не только помогать партии в коммунистическом воспитании, но и содействовать гармоничному и всестороннему развитию читателей, способствовать разностороннему чтению.

По их мнению, в чтении должна гармонично сочетаться политическая, отраслевая и художественная литература. В качестве средства реализации этой просветительной идеологии библиотекари рассматривали руководство чтением. Руководство чтением включало в себя:

- наиболее полное удовлетворение читательских запросов и потребностей,
- формирование новых интересов и потребностей,
- формирование навыков самостоятельного выбора книг и поиска информации,
- помощь читателям в процессе чтения и восприятия прочитанного, т. е. воспитание культуры чтения [7]. Во многом аналогичные функции выполняла в советские годы и рекомендательная библиография.

Таким образом, можно говорить о том, что в годы советской власти в сознании и практической деятельности библиотекарей преобладала просветительная библиотечная идеология, направленная на содействие развитию гармоничной читательской личности.

Серьезный удар по просветительной библиотечной идеологии нанесло бурное развитие информационной деятельности и становление новой научной дисциплины – информатики. В результате на смену просветительной библиотечной идеологии пришла новая – информационная библиотечная идеология, по которой библиотеку стали рассматривать как информационное учреждение, главной, основной, а нередко и единственной социальной функцией которого является функция информационная. Другие социальные функции чаще всего не отрицались, но рассматривались как вспомогательные.

Информационная концепция проникла и в государственную библиотечную политику. В постановлении ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974 г.) библиотеки впервые названы наряду с идеологическими и научно-информационными учреждениями.

Информатизация библиотек привела к двум принципиальным последствиям. Первое – в библиотечное дело стали внедрять новые информационные технологии, что привело к технологическому перевооружению библиотек, и имело, без сомнения, революционизирующее значение для библиотечного дела.

Второе связано с концепцией свободы доступа к информации, которая провозглашает невмешательство библиотекаря в чтение читателей. Его обязанности сводятся к удовлетворению информационных потребностей пользователей. Понятно, что такой подход отрицает смысл просветительной библиотечной деятельности.

Противостояние просветительной и информационной библиотечной идеологии особенно четко проявилось при обсуждении Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря, утвержденного Конференцией российской библиотечной ассоциации в 1999 г. (далее – Кодекс) [8]. Разработчики Кодекса провозгласили свободу доступа к информации как неотъемлемое право личности. Библиотекарь должен лишь обеспечить пользователям доступ к информации путем предоставления информационных услуг. Он не имеет права ограничивать доступ к информации, содержащейся в фондах библиотеки, и не несет ответственности за последствия использования информации, полученной в библиотеке.

Эти положения Кодекса встретили критику со стороны как библиотекведов, так и библиотекарей-практиков, и вызвали повышенный интерес к рассмотрению просветительной направленности библиотечного дела. Библиотекведы и библиотекари-практики, не отрицая принципа свободы доступа к информации, в то же время подчеркивали активную позицию библиотекаря, его социальную ответственность. Они считали, что библиотекаря нельзя рассматривать как простого «выдавальщика» книг, забывая о том, что библиотека не только удовлетворяет информационные запросы, но и в значительной степени эти запросы формирует [9].

Критики Кодекса подчеркивали, что российский библиотекарь исконно не представляет себя бесстрастным посредником между читателем и информацией. Он не видит себя пассивным исполнителем многих «причуд» читателей. По их мнению, миссия библиотеки заключается в том, чтобы «сеять разумное, доброе, вечное». Библиотекари подчеркивали, что они осознают свою ответственность за последствия свободы предоставления информации, хотя Кодекс полностью освобождает их от такой ответственности. По их мнению, библиотечные традиции России, в которых изначально был заложен дух просветительства, предполагают совсем иную роль библиотекаря, нежели просто посредника между читателем и информацией [10, 11].

В 2011 г. была принята новая редакция Кодекса. Библиотекари положительно оценили тезис новой редакции документа о сохранении просветительной миссии библиотеки, но постулат о беспристрастности библиотекаря был в нем сохранен, что, по сути, означало отказ от просветительной миссии библиотеки [12].

Таким образом, в отечественном библиотечном деле одновременно разрабатывались две профессиональные идеологии – информационная и просветительская. Каждая из них имела и сегодня имеет как своих сторонников, так и противников.

Переход страны к новым рыночным отношениям сказался и на библиотечной деятельности. Активно постулирует утверждение, что смысл работы библиотек – в предоставлении услуг, преимущественно платных. В библиотечной практике появились разнообразные платные услуги, зачастую не имеющие никакого, даже косвенного, отношения ни к библиотеке, ни к книге, ни к чтению.

Многие из этих услуг при финансовой неграмотности руководителей библиотек предоставлялись с грубейшими нарушениями. Руководители библиотек зачастую даже не подозревали, что они обязаны платить налог на оказываемые платные услуги. Книги, приобретенные на средства бюджета библиотеки, выдавались читателям через платные абонементы, и т. п. Появились даже предложения полностью перевести работу библиотек на платную основу.

Теоретики библиотечного дела, стремясь привести эти стихийные проявления в упорядоченную систему, предложили для библиотек концепцию библиотечного маркетинга, которая и легла в основу новой профессиональной библиотечной идеологии – идеологии предоставления услуг. В наиболее завершенном виде идеология предоставления услуг воплотилась в концепции сервисного обслуживания, предусматривающей различные бесплатные и платные библиотечно-информационные услуги для пользователей на качественном (сервисном) уровне.

Маркетинговая (сервисная) концепция библиотечного дела может рассматриваться как разновидность информационной концепции. Сходство в том, что информационная концепция заключается в обеспечении всеобщего доступа к информации, а основу маркетинговой идеологии составляет обоснование деятельности библиотек по обеспечению неограниченного доступа к продукции/услугам библиотеки.

В основе маркетинговой идеологии лежит концепция сервисного обслуживания. Однако ее нельзя рассматривать как относящуюся только к библиотечно-информационному обслуживанию. Библиотечный маркетинг – это система регулирования отношений библиотеки с внешней средой в процессе обмена результатами деятельности. В маркетинговой идеологии библиотека рассматривается как специфическое предприятие по производству продукции/услуг.

Однако исследование маркетинговой, библиотечной идеологии означает не критический перенос положений рыночной концепции маркетинга

в сферу библиотечного дела. Ориентация на сервисное удовлетворение запросов читателей исключает просветительную, гуманистическую направленность деятельности библиотеки. Внедрение рыночного понятия «услуга» в сферу библиотечного дела превращает библиотеку, как справедливо пишет Д. М. Цукерблат, в продавца услуг, а читателя – в их покупателя [13].

Таким образом, сегодня в библиотечном деле одновременно существуют и реализуются три профессиональные идеологии: просветительная (гуманистическая), информационная (технологическая) и маркетинговая (рыночная).

Разумеется, что эти идеологии существуют лишь в виде теоретических построений. В рамках библиотечной практики их нет в чистом виде, они пересекаются, дополняются, а иногда и отрицают друг друга. Бесплезно спрашивать библиотекаря, какой именно идеологией он руководствовался в том или ином конкретном случае своей практической деятельности.

Однако вывод о трех идеологиях, исходящий из анализа современной библиотечной практики, позволяет высказать предположение о возможности их объединения в единую профессиональную библиотечную идеологию.

Поиск обобщающей идеологии привел нас к мнению, что ей может стать идеология инновационного развития библиотечного дела, в которой сочетаются инновационные поиски и достижения как в технологическом перевооружении библиотек, внедрении новых библиотечных технологий, так и в маркетинговой ориентации на предоставление читателям/пользователям сервисных услуг. Это, вместе взятое, будет способствовать совершенствованию

реализации просветительной идеологии отечественного библиотечного дела.

Литература

1. Ванев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX в.). – М. : Пашков дом, 2003. – 304 с.
2. Резолюции съезда // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, 1–7 июня 1911 г. : избр. материалы. – СПб., 2011. – С. 170–171.
3. Рубакин Н. А. Книжное оскудение // Рус. богатство. – 1899. – № 11, отд. 2. – С. 149.
4. Резолюции III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904 гг. – СПб., 1906. – 115 с.
5. Положение о библиотечном деле в СССР // Руководящие материалы по библиотечному делу : справочник. – М., 1988. – С. 9–20.
6. Комплектование фондов централизованной библиотечной системы : практ. пособие / под ред. А. П. Селигерского, В. В. Серова. – М. : Книга, 1979. – 123 с.
7. Справочник библиотекаря. – М. : Книга, 1985. – С. 105.
8. Справочник библиотекаря. – СПб. : Профессия, 2000. – С. 35.
9. Виноградова Е. Б. В спорах теряется истина // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 5. – С. 95–102.
10. Овчинникова В. А. Размышления библиотекаря-практика о Кодексе профессиональной этики библиотекаря // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 8. – С. 93–91.
11. Вихрева Г. М. Принцип свободного доступа к информации // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 5. – С. 62–69.
12. Трушина И. А. Новый Кодекс этики российского библиотекаря // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 9. – С. 25–26.
13. Цукерблат Д. М. Сфера обслуживания или развития науки, образования и культуры // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 99–102.

Материал поступил в редакцию 27.02.2013 г.

Сведения об авторе: *Ванев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, действительный член Международной академии информатизации*